ИЮЛЬ 1927 г. № 28 ЦЕНА 15 КОП.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ МОДНЫЙ НОМЕР

Рис. К. Ротова

ТРУДНЫЙ ШАГ

Один только шаг отделяет ее от этих женщин. Но сделать этот шаг она не может: у нее слишком узкая юбка.

ВЕК НЫНЕШНИЙ И ВЕК МИНУВШИЙ...

Рис. Ив. Малютина

Встарину,—известно нам,—
Обнажаться было в моде,
И обычно плечи дам
Оголялись в этом роде.

У мужчин, наоборот,
Были скромные манеры
И порой по самый рот
Закрывались кавалеры.

Времена теперь не те,
Сплошь пошли другие лица.
Физкультурник —„в декольте“:
Не стыдится оголиться.

Юным мода не указ —
„Не хотим считаться с нею!“—
Часто девушки у нас
Закрываются по шею.

МОДНАЯ БОЛЕЗНЬ

Лет сто назад болезни этой не знал врачебный персонал,
И случай, прессою воспетый, впервые занесли в аннал —

Когда чевой-то стало твердо (редчайший казус на земле!)
У респектабельного лорда на респектабельном челе.

Синклит врачей взялся ретиво и после длительных потуг
„Bezmozglika conservativa“ *) квалифицировал недуг.

И вот, поветрие-ль, зараза, но только, в пику мудрецам,
Болезнь все чаще, раз от раза, пошла по замкам и дворцам,

И липла к пэрам и к особам на протяженьи многих лет —
И поголовно твердолобым стал родовитый высший свет.

Оно-б и кончено! И баста! Здесь вывод ясный и простой:
Пускай блистательная каста заражена болезнью той,

Пускай сановные особы, уж если жребий их таков,
И пребывают твердолобы — хоть до скончания веков!

Но мы стоим пред новой фазой. Летит молва. Встревожен свет.
Представьте: модною заразой настигнут желтый Генсовет.

И у вождей трэд-юнионов, по злой иронии судьбы,
Буквально на глазах миллионов твердеют вдумчивые лбы.

ЖЕЛЧНЫЙ ПОЭТ

*) Латинское название. По русски: консервативное безмозглие. То-же самое, но не так научно.

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРНЫХ МОД

Романы теперь снова стали носить очень узкие и цвета желтого пламени, как двадцать лет тому назад при Арцыбашеве и Вербицкой.

Отделка — красное с белым. Красное сверху, чтобы замечали сверху... Белое снизу—для литературных низов, так сказать, для подонков, которым белый свет еще бывает мил...

Считается очень модным сейчас отделать роман желтеньким кружевцом домашнего кустарного производства.

Это делает фасон романа похожим на французский, что всегда ценилось издательствами и публикой.

Романы ярких красок попадаются сейчас довольно редко. Зато все они почти, за весьма редкими исключениями, мат...овые.

Не только каждая страница, но почти что каждая строчка (мы имеем в виду строчку, которую делают пером, а не иглой) с очень сильным матовым оттенком.

Невинную, хотя и несколько дикую прелесть, придает современному роману маленькая кокетливая безграмотность.

Романисты снова стали писать: „Одеть шапку“, „Одеть пальто“, „Раздеть перчатки“.

Большим шиком для романа являются нынче „бытовые“ слова. По большей части их в городе не понимают, вследствие чего их считают деревенскими, бытовыми. В деревне же их тоже не понимают, вследствие чего их считают городскими бытовыми словами.

Как бы то ни было, но такие слова очень украшают всякое литературное произведение.

Что, например, может быть красивее таких слов, искусно сложенных в фразы:

— „Музуравал лататник, гломпуя гломпалами во все глузулки“.

— „Шмаруя и шмурыгая, Василий базыкался и крепко шурувал: „Эх, вы гедройцы проклятые! Волоколамствуете, а как деревянить, так сейчас на мазилку“.

Слова непонятные, но сколько в них силы! Сколько шику! Сколько свежести и новизны!

Мода на „бытовые“ слова очень велика, и авторы заготовляют их сотнями, готовясь к капитальному литературному труду.

Повести и рассказы, очерки, наброски, новеллы и т. д. делаются, конечно, по тем же выкройкам, только на несколько номеров мерка снимается меньше. Перейдем поэтому к театру.

О драмах говорить не приходится. Их за последнее время не пишут. Есть одна драма и то с веселым названием — „Свадьба“, да еще „медвежья“, да еще переделка с французского романа из польской жизни.

Комедий довольно много. Мода менялась тут несколько раз.

Сначала была мода на балы и на ГПУ. В каждой комедии обязательно был бал, на который неожиданно являлись агенты ГПУ и арестовывали кого надо. Это считалось самым модным и веселым концом.

Потом пошла мода на взяточника.

Публика ни за что не соглашалась смеяться, когда на сцене не выводили взяточника.

Судя по некоторым признакам, сейчас утверждается мода на растратчика.

Но самой наимоднейшей модой и наиболее постоянной оказалась мода „наплевизма“ на автора.

Режиссер брал пьесу и первым долгом выбрасывал все слова, вставленные автором, и заменял их словами совершенно противоположного характера.

Когда у автора слова были веселые, режиссер заменял их грустными и наоборот.

Последним криком театральной моды считалось, однако, совершенное отсутствие слов, даже отсутствие актеров.

Пьеса состояла почти из одних стульев, стильных диванчиков, очень хорошеньких столиков, режиссера и других глубоко неодушевленных предметов.

Автор чувствует, что наступил момент перейти к нашей поэзии и поэтам, но сделать это он считает неудобным в виду того, что вся статья его написана стихами...

Автор полагает, что по богатству рифм сия его статья ничуть не уступает лучшему стихотворному произведению лучшего, ну, скажем, из Лефовцев.

Здесь, так же как у самоновейших поэтов, незримые стихи сквозь зримую прозу...

Это в данный момент и есть последний „дых“ моды...

О. Л. Д'ОР

МОДЕС ЕТ РОБЕС

НЕДОСТАТОЧНО свободно владея французским языком, я долго был в заблуждении относительно второй части вывески:

„Modes et robes“.

Я переводил, основываясь на житейском опыте, так:

„Моды и несчастные мужья“.

И только впоследствии узнал, что „robes“ — это просто — „платья“.

Но ведь если говорить о модах, то в платьях и заключается вся соль.

С платьем у меня связано одно любопытное воспоминание.

Это было недавно. Как-то, вечером, жена заглянула в сундук.

Вы знаете эти замечательные сундуки? Они пахнут нафталином, и на дне обязательно лежит пара венчальных свечей.

Но это — как правило. В виде исключения, на дне женина сундука лежат только ленты от свечей. Свечи использованы в голодный год, когда была заминка с электричеством и дровами.

Итак, жена заглянула в сундук и вытащила оттуда нечто.

— Вот чудесное открытие! Смотри-ка, что я нашла! — воскликнула она, разворачивая громадное полотнище.

Я спросил:

— Походная палатка? Откуда она у тебя?

Жена презрительно скривила пунцовые губы. Припоминаю, что это же характерное выражение она придавала губам и прежде, всякий раз, когда сталкивалась с моим мужским невежеством. Но тогда, без яркой раскраски, губы не так бросались в глаза.

— Па-латка! Много ты понимаешь! Разве на палатках бывают такие разрезы сверху, возле талии, и крючки с петлями?! Это, милый, юбка, чудесная шелковая юбка, которую я носила в 1915 году. Теперь она совсем-совсем немодна. Смешно даже представить, что я ее когда-то носила! Но ты взгляни, сколько тут матерьяла!

— Н-да... — согласился я, внимательно читая передовую о планах Муссолини: — Действительно...

— Господи! Даже не взглянет на юбку собственной жены!..

— Но, дорогая, чего ты от меня хочешь? Раз ты утверждаешь, что носила в 1915 году эту юбку, (хотя мне все же кажется, что это — палатка!), значит, я уже имел случай видеть ее.

— Дурачок! Ты и не подозреваешь, чего я только не сделаю из этой юбки!

Жена вооружилась ножницами и, решительно тряхнув волосами (жест, который особенно удается ей теперь, при короткосрезанных волосах), принялась за работу.

Вот подробный перечень того, что ей, действительно, удалось сделать из юбки образца 1915 года:

1) прелестное платье для себя,

2) длинненький костюмчик для дочери,

3) штанишки для сына

и, наконец,

4) восхитительно просторную толстовку для меня.

Таким образом, вся наша семья дружно поместилась в одной юбке.

Сейчас я сижу, распахнув ворот своей доли замечательной юбки, и с горечью размышляю о будущем.

Увы! — оно рисуется мне мрачно.

Несомненно, будет момент, когда, лет через пять, в 1932 году, жена снова заглянет в свой волшебный сундук.

И, сделав „открытие“, вытащит на свет какую-нибудь юбку, скажем, 1929 года.

И снова, по своей мужской наивности, я не угадаю, что это за вещь, и презрительно скривятся женины губы (возможно, что тогда они будут черные с золотистым отливом, или синие, в белую крапинку).

И, тряхнув головой, отяжеленной жгутами громадной прически, она медленно, чтобы не запутаться в длинной и широкой юбке, подойдет с находкой к своему рабочему столу.

И потом, помудрив над юбкой 1929 года, задумчиво скажет:

— Много из нее не выкроишь... Как смешно! Неужели я могла ее носить?! Все же, я думаю, из нее выйдет... Ну, да! должно хватить... выйдет чудный парадный носовой платок для тебя!

А толстовка?

А костюм для дочери?

А штаны для сына?

Все это отодвинется на несколько лет вперед — к тому времени, когда из моды выйдет юбка 1932 года.

ИВ. ПРУТКОВ

МЫСЛИ О МОДАХ

(Из дневника счетовода Птицына)

◆ Нечего ходить „руки в брюки“, когда брюки „из рук вон“.

◆ У нас в правлении все придерживаются летней моды: распоясались до последней степени.

◆ Какой модник у нас Николай Петрович. Вчера ему на живот опять новые швы накладывали.

◆ — На вашем председателе костюм хорошо сидит.

— Костюм — не знаю, а вот председатель хорошо сидит. Уже шесть месяцев.

◆ Прихожу в Кожкустарь и говорю:

— Что же это такое? Только купил туфли, а уже в подметке дырка...

— Туфли тут не причем-с. А кожа, действительно, им в подметки не годится.

◆ Подслушал в зоопарке:

— Мама, почему тигр в полоску?

— Потому что в клеточку не модно.

◆ Предложили Бульбукину взятку — наотрез отказался. Потом предложили на костюм. На отрез — согласился.

◆ Еще разговор:

— Иду я по улице, Марья Филипповна, а дворник поливает из длинного рукава.

— Ах, когда же эти дворники поймут, что длинных рукавов уже не носят?..

◆ Портной меня спрашивает:

— Сделать вам модные накладные карманы?

— Нет, брат, не подведешь. С накладными теперь... во как строго!

◆ Мужской костюм лучше всего делать по лондонской моде: слева карман, справа петля для отмычек.

◆ Замечательные моды где-нибудь на Сандвичевых островах. Только один банановый листик; и менять можно каждый день — мануфактура на любом дереве...

◆ Меня оскорбили. В магазине говорят: „Это исключительная рогожка, прямо — под сукно“.

— То есть как „под сукно“? Что это за намеки?

Обиделся и ушел.

◆ Шевиота теперь не носят, а возят... из кооператива к частникам.

Списал **МИХ. КОССОВСКИЙ**

НАХОДЧИВЫЙ МАЛЫЙ

Рис. Ю. Г.

— Почему у тебя манишка чистая, а рубаха вечно грязная?

— Очень просто: рубаха ведь ближе к телу.

НЕУВЯЗКА

Рис. К. Ротова.

БЮРОКРАТ:—Ч-чорт! Никак не могу увязать...

ДАМСКИЙ СТАНДАРТ

— Мари! Дорогая! Откуда?
— Ах! Дорочка! Вы — просто чудо!
Не платье, — а сон!
Прелестный фасон!
— Вы льстите.
— Ни капли!
— Вы льстите!
(— Вот дура!
Коровья фигура
И руки, как грабли!)
Нисколько не льщу —
Прелестнейший цвет!
А я все ищу,
Ищу, ищу —
И нет,
Ужасная драма
Обидно
(— Сказала бы прямо:
„Завидно".
К тому же
При вашем то муже
На этакий цвет
Не хватит монет)
Да, мне продала это Лина,
А ей — привезли из Берлина!
Ей массу прислали хорошего,
Но, знаете,— оч-чень недешево!
— Ах, вот как? Прелестнейший цвет!
Он вас молодит на пять лет,
Он на десять вас молодит!
Вам можно сейчас дать на вид,
Особенно издали... — Боже!
Я девочкой быть не хочу!
(Взяла бы и плюнула в рожу!)
— Ах, милочка! Я же шучу...
(Ага! Ведьма толстая! Злится!)
Вам в этом костюме — лет тридцать!
— Шутница!
Наделала шуму!
Мне тридцать
И без костюма!
(— Ну да! Это так говорится!
Тебе уж лет двадцать — все тридцать!)
Нет, Дорочка! Честное слово —
Он очень фигуру худит!
— Худит, говорите? Да что вы?
(Вот дрянь-то! Зудит и зудит!)
— Нет, право! Сказать вам по дружбе —
Он — скрадывает полноту!
— А разве мне это так нужно?
(Сто жал у гадюки во рту!)
Я так располнела?
— Ах, что вы!
Нет, нет! Для себя — вы худа,
(Как будто, — худеют коровы!)
Вы даже худей, чем всегда!
— Нет, правда? Вы очень милы!
А что там за блузка у вас?
— Ах, это вчера я купила!
— Готовую? — Н-нет, на заказ!
— Чудесная! — Что вы? Нисколько!
— Прелестная! Дивная! Только...
Быть может, не знаю я мод.. Но...
Мне кажется — это не модно!
— А Виктор Петрович вчера
Назвал мою блузку загадкой!
— Кто? Виктор? — Да! Мы до утра
Ха-ха — развлекались вчера.
(— Ну, это уж подло и гадко!)
Ну, прелесть моя, мне пора!
Ах, кстати! Поправьте чулок!
— Спасибо! Прощайте, дружок!
— Чмок!
— Чмок!

Пусть расколется мир пополам,
Пусть рассыпется в муках и корчах —
У последних оставшихся дам
Будет точно такой разговорчик

ВАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

АЖУРНЫЕ СТРОЧКИ

◆ Самыми скверными портными оказались мастера Лондона и Парижа, бездарно перекроившие в Версале Европу.

◆ Последний крик китайской моды:—Долой английский фасон!

◆ Новые моды уходят — старомодные люди остаются.

◆ Последний крик моды никогда не бывает последним.

◆ Даже самый модный автомобиль может выйти из моды в учреждении. Особенно после ревизии.

◆ Мода в английских колониях не меняется. Круглый год колониальные народы носят в сердце непримиримую ненависть к Англии.

МОДНЫЙ КРУГОВОРОТ

Ничто не ново в этом мире,
Свой в модах есть круговорот:
Всегда в трамвае моден в ы р е з,
А в учрежденьях — о т... в о р о т!

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

— В Англии, говорят, лодочки в моде...
— Вот именно, п о д в о д н ы е лодочки

СКРОМНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

— Говорят, что Макдональд скромен и не следит за модой?
— Вполне понятно — ведь он привык одеваться с барского плеча!

ЛЕТНИЕ МОДЫ

(Экскурсионное)

Нужно приложить все усилия к тому, чтобы самодеятельные кружки — вытеснили-бы пьянку на экскурсиях!

„Правда“

МЫСЛЬ об экскурсии принадлежала Яну Сигизмундовичу. Во время получасового перерыва, прихлебывая чай, он сказал:

— А почему бы, товарищи, нам не поехать куда-нибудь в это воскресенье? Лето, как никак, делать по праздникам нечего, а тут поедем своей дружной семьей, на травке поваляемся, поучительные вещи послушаем...

— Это мысль,— сказал бухгалтер Иван Абрамович,— это очень даже хорошая мысль. Я так думаю, что совсем не плохо было бы поехать, ну, скажем, в Петергоф, в бывший старинный парк...

— Купим пищи всякой; там же на травке и закусим,— сказала Тамара Николаевна, машинистка учраспреда.

— И пиво захватить надо обязательно!— вставил свое слово кассир Онучкин.

Организовать экскурсию поручили Яну Сигизмундовичу. Собрали по 3 рубля —„с рыла, а семейное рыло пять целковых“, как предложил Онучкин — и утром в воскресенье выехали.

Пароходик, пыхтя, отвалил от пристани. Иван Абрамович стоял на палубе и говорил розовевшей от смущения Тамаре Николаевне:

— Мы теперь с вами совсем, как в песне „Из-за Васильевского острова на стрежень, на простор речной волны ..“ Только я вовсе не хочу бросать вас в воду, хотя вы и выглядите совсем, как царица...

— Ах, что вы говорите, Иван Абрамович!— смущалась Тамара Николаевна.

— Ей-богу. А я так чувствую себя совсем, как Стенька Разин. Честное слово!

Кассир Онучкин оживился.

— Ведь он правильно говорит про Стеньку Разина, Ян Сигизмундович. Выпьем за ихнее здоровье, товарищи!

И он раскупорил бутылки. Тамара Николаевна мечтательно посмотрела на небо и сказала:

— Смотрите, какое синее небо — совсем, как лента от моей машинки.

Онучкин суетился.

— Пьем, товарищи, за синее небо, за природу и за Тамару Николаевну вкупе. Ваше здоровье!

Сверток с провизией стал легче на полдюжины.

В бывший старинный парк приехали в бодром, приподнятом настроении. Присоединились к другим экскурсантам и оживленной толпой пошли осматривать фонтаны. Через полчаса руководитель остановился и, сделав широкий жест рукой, сказал:

— Здесь, товарищи, мы сделаем небольшую остановку, чтобы полюбоваться изумительной архитектурой дворца. Дворец этот, служивший резиденцией небольшой кучке эксплоататоров...

Онучкин наклонился к Яну Сигизмундовичу и шепнул:

— Выпьем, други милые, за архитектора — домишко хоть куда выстроил, подлец этакий.

Выпили. У фонтанов „Нимфы“ — тоже выпили. „Она, гадина, воду любит, а мы — водочку“ мотивировал Онучкин. Чтобы приучить ее к пиву, сунули нимфе бутылку в руки — „пусть тоже имеет свое удовольствие“.

У „Водолея“ задержались надолго. Ян Сигизмундович сменил загрустившего Онучкина и об'яснял:

— Водолей — это наш, это свой парень. Тут не выпить — прямо грех, товарищи. Лей воду мимо, а водку в рот, как сказал старик Державин. Ха-ха-ха!

— Ну, что я могу с собой сделать, когда для меня культурное развитие прежде всего?— тоскливо спрашивал Тамару Николаевну Иван Абрамович.—„Когда я люблю культурно-просветительную деятельность! Уж такой я человек, что культура для меня — это все. Ну, что я могу с собой поделать.

— Выпьем за культурное развитие,— подхватил жизнерадостный курьер Миша, к концу дня оказавшийся очень разговорчивым молодым человеком. Водолею оставили на закуску колбасу.

Фонтаны осматривали долго — до тех пор, пока Ян Сигизмундович, бросив в какой-то фонтан последнюю бутылку, не сказал:

— Теперь вся надежда на пароход — может, там в буфете еще пива достанем.

На пароходе пили за природу, за организатора экскурсии, за бывший старинный парк, за то, что дворец достался трудящимся. Разбили в честь курьера Миши стекло в буфете, и Онучкин, плача, говорил буфетчику:

— Да разве ж я это разбил? Это тоска моя разбила, вот что!

За тоску, однако, пришлось заплатить.

НА другое утро Ян Сигизмундович на вопрос управдела — понравилось ли в Петергофе, честно ответил:

— Конечно, для экскурсий очень хорошее место — развивает кругозор и эстетический вкус масс. Но...

И он с грустным лицом развел руками:

. . . стаканы приходится возить с собой — там совершенно невозможно достать: вечная неорганизованность!

Г. СТЭФФЕН

КСТАТИ, О МОДЕ

◆ Самые модные ноты и песни — английские: они не сходят с языка и с газетных страниц.

◆ Некоторые современные кооператоры придерживаются почему-то допотопной моды — накидки.

◆ Некоторые хозяйственники чрезвычайно поэтичны: они абсолютно отвергают проз-одежду.

◆ Спецставку можно выкроить и без помощи „Женского Журнала“.

◆ Иногда бухгалтера „зашиваются“, но это не дает права считать их портными.

◆ Когда в охране труда „дают по шапке“,— то это выдачей проз-одежды не считается.

◆ Узкие юбки отнюдь не сдерживают движений: и в очень узкой юбке женщина может далеко зайти.

А. СТОВРАЦКИЙ

СЛОЖНЫЙ ПОКРОЙ

Рис. Н. Радлова

Учителя: — Не можете-ли вы, Анатолий Васильевич для нас еще что-нибудь выкроить?

ОТ НЕЙ ВСЕ КАЧЕСТВА

Рис. А. Радакова

— Какие платья! Какие моды! И откуда только все это берется?
— Известно откуда. Из кассы и берется.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Отрывок из модной книги:

„Он бешено сорвался с места, бешено бросился вперед, но, не найдя двери, отскочил обратно. Она отбежала от окна, когда он бросился к ней, и хотела было выбежать к нему навстречу, но почему-то не выбежала. После этого он и она сорвались со своих мест и каждый неудержимо бросился навстречу. Потом бросились кверху по лестнице, подбежали к окну, постояли около окна и опять бросились вон из помещения вниз по крутой лестнице. Выбежав на улицу, они остановились, потом быстро завертелись на крыльце, потом снова бросились на лестницу и снова вверх и опять обратно и т. д...

Каждый, прочитавший это, скажет, что автору очень удалось описание переживаний ухаживающих друг за другом собак.

Писатель тонко передал непосредственное чувство пса („бешено сорвался с места, неудержимо бросился навстречу“), да и переживания влюбленной суки удались писателю не меньше!

Но легковерный читатель ошибется: „он“ — инструктор, „она“ — девушка в красном платочке, а описание их романа, так похожего на собачий, читатель найдет на 126—127 страницах книги С. Малашкина „Луна с правой стороны“...

*

Стопроцентная „голая“ лирика сейчас не в моде, к ней необходимо примешивать не меньше пятидесяти процентов „злобы“.

Поэт Слезавин в „Красной Панораме“ (№ 24) пишет:

Вдруг шутливо закачался
Лунь — осиновый листок:
То по ниве расписался
Чуть заметный ветерок.

Чтобы сделать свое стихотворение модным на все сто процентов, поэту Слезавину следовало бы свое стихотворение закончить так:

То по ниве расписался
Чуть заметный ветерок
И проставить постарался
Исходящий номерок.

ГОЛАЯ ИСТИНА

Рис. М. Черемных

— А еще говорят, что в колониях царит угнетение! Ведь эти девушки одеваются по последней моде!

МОДНЫЕ РАССКАЗЫ

Необыкновенный молодняк, или лунатическая любовь комсомолки Клеопатры Гормоновой

...ЧТОБЫ понравиться Антону, я надела тюлевые трусики, накрасила губы и, закурив трубку, уселась в соблазнительной позе, положив ноги на стол и поплевывая через левое колено.

Увидев меня, Антон ужасно смутился, страшно покраснел, потом побледнел, и на носу у него выступили большие розовые пятна величиной с антоновское яблоко.

Мои голые ноги сияли лунами, и от них исходил запах весны, чернозема и яичного мыла. Мне захотелось подойти к Антону, обнять его мужественные колени, но вместо этого я вызывающе расхохоталась порочным смехом прямо ему в лицо и, виляя бедрами, насмешливо сказала:

— Что ж вы сидите, словно вы не мужчина, а пионер?

Антон страшно смутился, ужасно побледнел, потом покраснел, болезненная судорога прошлась по его лицу, грустно опустив голову, он глухо прошептал, поднявшись и идя к дверям:

— Вы — деклассированный элемент и мне больно смотреть на вас.

Я подбежала к нему и, задыхаясь, крикнула:

— Шутка все, что было! Уйдешь — я умру!..

Он повернулся, схватил меня, и я почувствовала, как его губы слились с моими в горячем поцелуе...

Пахло Достоевским, мочеными яблоками и пятым изданием.

Монастырская идиллия

ОБНОВЛЕНИЕ мощей святителя Иосифа было назначено в воскресенье, день пригожий, радостный и благоуханный.

Послушник Саврасий, осенив себя крестным знаменем, повалил на траву, влажную и зеленую, Олимпиаду многопудовую, мягко перинную, сорвал с нее платье шелковое, праздничное и приложился к телу пышному и сдобному.

Благостно перекликались колокола, доносились звуки священного песнопения, умилительные и елейные...

И опять, осенив себя крестным знаменем, повалил Саврасий на траву, смятую и усохшую, Олимпиаду, сомлевшую и распаренную, и припал к телу ее с ликованием радостным и великим.

И так далее, пока не иссякнут чернила.

Стальная любовь

В СЛЕСАРНОМ цехе, в углу, крепко прижавшись друг к другу, сидят работница Маша и рабкор Павел.

На их лицах отблески доменных печей, вагранок и горнов. Моторами стучат сердца. Шепчет Павел:

— Машук! Краля моя сознательная! Для тебя я построю завод, оборудованный по последнему слову техники. В каждом цехе будет бак с кипяченой водой и в каждом окне — вентилятор.

Шепчет Павел. Чувствует теплоту ее крепкой, круглой, словно выточенной на токарном станке, груди. Охваченный творческим порывом, декламирует:

В слесарном цехе скребутся мыши.
В слесарном цехе, где сталь и медь,
Хочу одежды с тебя сорвать я,
Всегда и всюду тебя иметь...

Маша склоняет голову на могучую грудь Павла и . . . . Победно гудят гудки. Вздымаются горны. Пышут вагранки.

Алое знамя зари сквозь пыльные окна слесарного цеха благословляет пролелюбовь, крепкую, как сталь, и могучую, как паровой молот.

Кочетиная судорога

ПРОШЕДШИЙ дождь только что оплодотворил землю, и она буйно рожала технические культуры и корнеплоды.

На случном пункте ржали племенные жеребцы, сладострастно хрюкали хряки, дергались судорогой кочеты.

Матвей подошел к Акулине и, схватив ее в могучие черноземные об'ятья, зашептал на ухо:

— Акуль, а Акуль! Пойдем, что-ли?

— Пусти, охальник!—притворно грозно крикнула Акулина, а сама почувствовала, как в сладкой истоме закружилась голова и волны горячей крови подкатили к сердцу.

Матвей потащил ее к овину, на ходу торопливо бормоча:

— Ты, Акуль, не ломайся. Читатель ждет. Читатель нынче такой, что без этого нельзя. Потрафлять мы должны читателю. У него, чай, уж слюнки текут. Потарапливайся! . . . .

Растерянно ржали жеребцы, грустно кукарекали петухи, укоризненно хрюкали свиньи и целомудренно отворачивались от овина.

Пели пташки. Автор получал повышенный гонорар сразу в четырех изданиях.

АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ

В МОСКВОШВЕЕ

В группе бельевого товара наблюдаются случаи изменения покроя белья в сторону экономии материи, отчего белье является обуженным. Такое белье получается от „Москвошвея“.

Дама с мальчиком у прилавка.

— Дайте детскую рубашку!

— Детских нет.

— Тогда дайте мужскую, только такую, которая после снижения цен: она мне как раз впору будет.

МОДА НА БАКАЛЕЮ

В искусстве театра теперь пошла мода на бакалею и деликатессы. В Большом театре то „3 апельсина“, то „Красный мак“. Совсем лавка „Коммунар № 49“. Однако, снижения цен на эти продукты—не произведено. Себестоимость высокая.

ПОДСЛУШАННОЕ

— Ах, Манечка, я сегодня так устала, так устала .. Я все магазины перерыла,— все искала лиловый креп-де-шин.

— Ну и что: нашла, купила?

— Нет, у меня просто был свободный день.

— Уж очень хочется получить научную командировку за границу... Я купил бы там себе кожаное пальто на обезьяньем меху...

— Ну, а как Сергей?

— Да он меняет должности, как перчатки. Пять лет в бумтресте и все помощником делопроизводителя.

НУ, СПАСИБО!

Рис. Б. Малаховского

— Ну, тут уж „Смехач“ придраться не может. На эти предметы цены снижены. Как раз —к модному номеру.

ЧТО НОСЯТ В ЕВРОПЕ

Белогвардейцы носят польскому прокурору цветы и президенту просьбы о постановке памятника Каверде.

В Финляндии министры носят траур по Эльвенгрену и довольно длинные носы после ответной ноты Литвинова.

В Италии носят раненых рабочих в больницы. Та же мода и в Болгарии. Впрочем, там больше носят покойников после демонстрации.

ВАША ЛЮБИМАЯ ФИЛЬМА?

Лига наций. — Багдадский вор.
Чемберлен. — Рабы океана.
Хикс. — Дом ненависти.
Милюков. — На старых путях.
Врангель. — Остров Мертвецов.
Романовы. — Сломанная Лилия.
Чан-Кай-ши. — Чашка чаю.
Английские министры. — Нефть, последн. заграничная новинка с уч. Монти Бекс.
Бриан. — Силуэты старого Парижа.
Паункаре. — Война Миров.
Муссолини — Долина Смерти.
Польские министры. — Жуткая Правда.
Делегаты Женевской конференции по разоружению. — Дружные Соседи, с уч. Монти Бенкс.
Авереску. — Процесс о 3 миллионах.
Шаляпин. — Солистка его величества.

ХОМА БРУТ

ЖЕРТВА МОДЫ

Капитаны волжских пароходов—добродушные толстяки, взобравшись на капитанский мостик,как правило, обязательно ругаются. В бога, селезенку, мачту, клюкву. Потому, какой же это капитан, раз он не ругается!

В домашней обстановке этот же капитан качает ребят на своих коленях, поливает цветы и с удовольствием слушает канарейку...

Хирурги. Вежливые, тихие, чисто выбритые хирурги. А посмотрите, что они выделывают во время операции.

Следуя моде, бросают в головы бедных ассистентов хирургические инструменты. И если даже в операционной безукоризненный порядок, уважающий себя хирург обязательно крикнет: „Что это за шелк. Черт знает, что это за шелк"! Потому — мода.

Вот из за этой же моды погиб мой товарищ Мишка Бубков.

Я помню его в 1914 году в узких хромовых сапогах. Прихрамывая, он жаловался, что эти проклятые сапоги жмут и трут ему ноги. На мое предложение: „А ты их сбрось" он презрительно фыркнул и процедил:

— Надо, голубчик, терпеть. На то мода.

И терпел. В эти же годы в нашем городе была мода брать себе в жены сестер милосердия. А когда узнал, что жена его ежедневно стукает по физиономии шлепанцами и запирает его на ключ в комнату, чтобы он никуда не уходил, я сказал ему:

— Разведись ты с этой стервой.

— Что ты,— замахал он на меня руками,— ведь она сестра милосердия...

В 1917 году он по этой же моде записался в партию эсеров и ударником поехал на фронт. В 1918 году он нюхал кокаин и пел: „Ваши пальцы пахнут ладаном"... В 1919 - он ходил в кожаной тужурке, обвешанный наганом, цейсовским биноклем, полевой сумкой и кавказской шашкой. На ботинках его блестели шпоры. В начале нэпа он играл в кино...

И вот совсем недавно я его встретил взлохмаченного, пьяного, неумытого. Он поцеловал меня в губы и, икнув, сказал, хлопая по карману своего пиджака:

— Видишь, крюк. Хороша игрушечка! Завтра на нем повешусь...—и упав ко мне на грудь продекламировал: „В весенний вечер под окном, на рукаве своем повешусь"... Скучно мне... Пиво и водка — единственное утешение... „С бандитами жарю спирт"... А завтра повешусь. Два раза вешался—сняли. Топился—вытащили. А тепер прощай. Все пропало...

— Мишка, но ведь это сейчас не модно,— сказал я как можно спокойней.

— Как не модно,—встрепенулся он. - Самый последний крик моды.

— Ничего подобного Это было модно полгода тому назад. А сейчас—туризм. Вон, Пашка Соловьев пошел пешком в Индию, Сергей Щевелев, знаешь, на что уж модник, поехал на велосипеде в Египет, Ванька Зухер побежал на Северный полюс... Удивляюсь, почему ты, Мишка, так отстал? Я был о тебе совсем другого мнения.

— Так ты это серьезно?

— Честное слово.

— А как по по твоему, если махнуть в Персию? Идея, а?

— Чудесно.

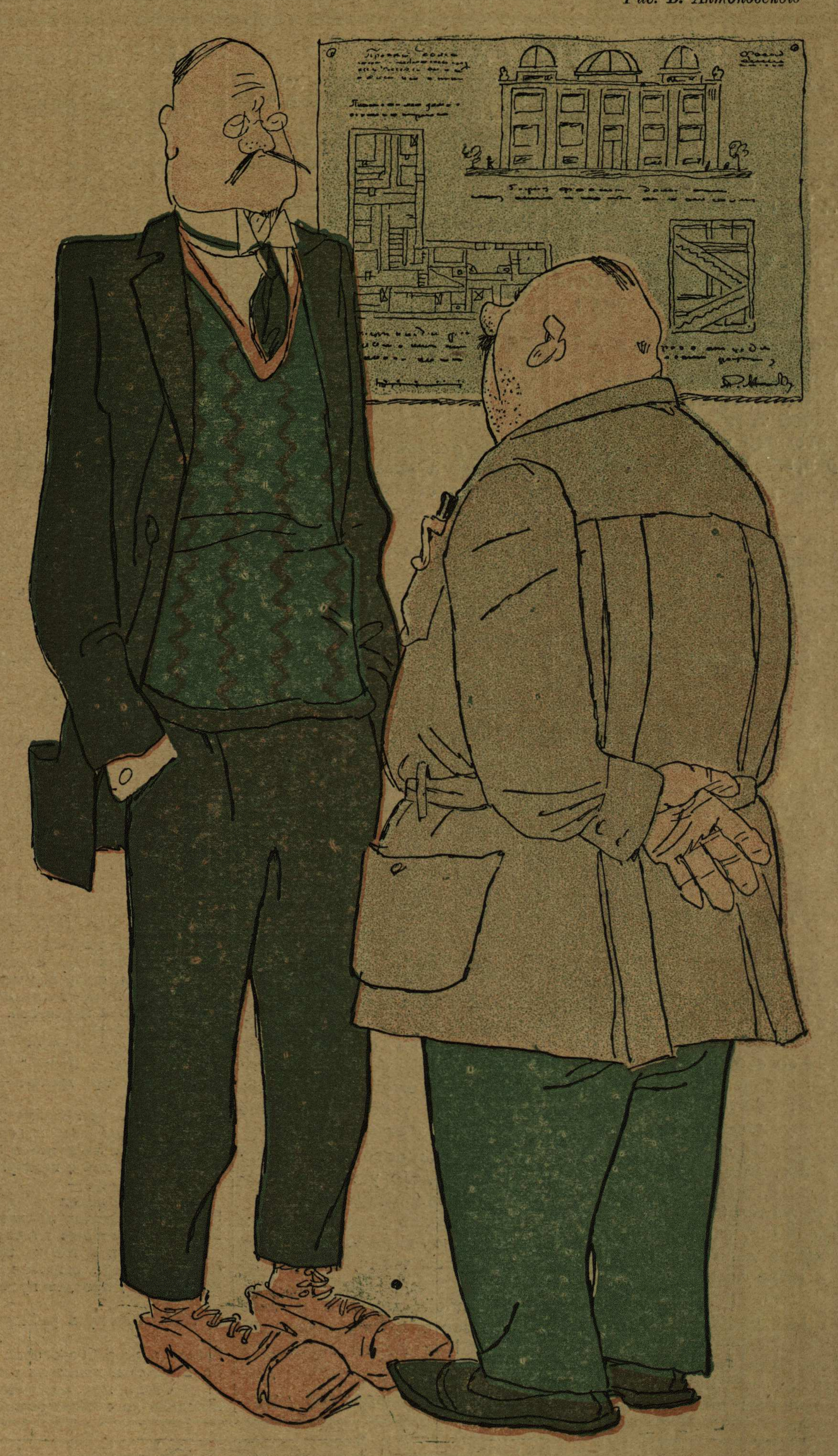
— Сегодня же куплю себе шляпу, финский нож. И в путь дорогу. Чорт возьми, а я еще думал, что в моде вешаться... Как же я так. Спасибо, друг, что сказал. Побегу, побегу...

И он побежал.

Б. ЛЕВИН

СЕЗОННАЯ ШТУКА

Рис. Б. Антоновского

— Вот домик модной архитектуры.
— Но он, вероятно, долго не продержится?
— Мода, батенька, вещь недолговечная — больше одного сезона не держится

Готовится специальный детский номер

СМЕХАЧ НА РЕЛЬСАХ

Июль 1927 г. | Еженедельный сатирический железно-дорожный журнал | № 10

КОРОВИНЫ РАДОСТИ

На 2 околодке Сызр.-Вяз. ж. д. такие дела: ПД заставляет рабочих кипятить куб,— куб кипятится, а кипяток ПД забирает для своих коров.

Распределение труда,
Оно—конечно—очень важно...
Но с ним бывает и беда.
Беда! — воскликнем мы протяжно.

То там, то этам иногда—
Глядишь, вздохнув в большой обиде:
Распределение труда
Дано в каррикатурном виде!

К примеру: есть корова, куб,
Рабочий и дорожный мастер...
Рабочий трет
Вспотевший чуб
И разрывается на части!

Прочтя заметку, скажешь:— Да,
Здесь положенье очень дико:
С распределением труда
Большая вышла заковыка!

Кому что делать,
Что и как.
Как быть с работой — неизвестно!

И вот ПД — не будь дурак —
Распределил работу честно.

Он на рабочих—будь здоров!—
Труд навалил с большим излишком.
Себя — в сторонку,
А коров
Решил побаловать чаишком!

Несет рабочий кипяток
И наливает чай корове...
И, в бок уткнувши локоток,
Следит ПД, наморщив брови.

Потом, размыслив глубоко,
Рабочего пригнавши с поля,
Давать заставит молоко —
Доись, мол, чорт—не то уволю!

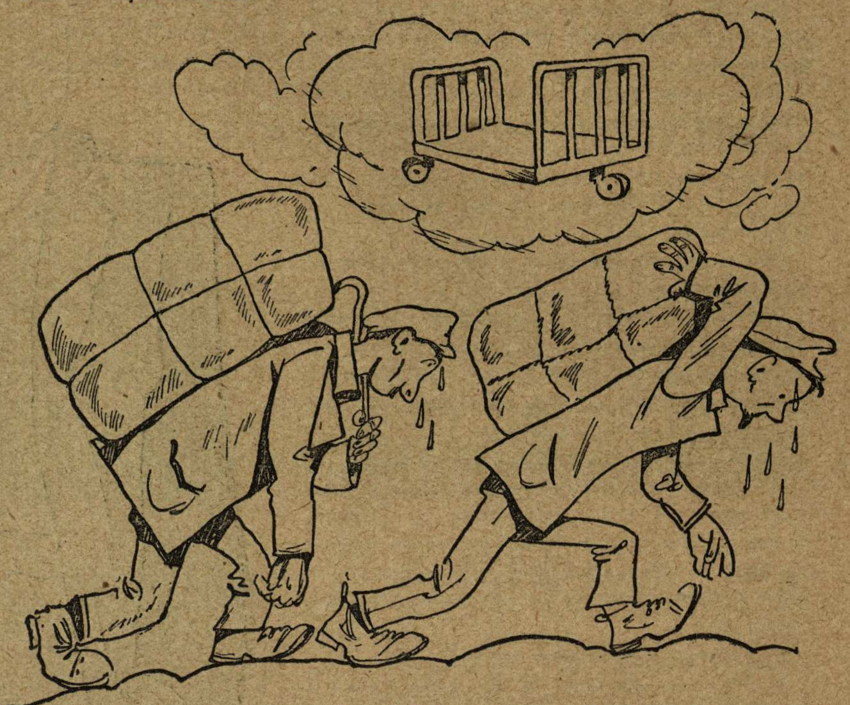
Все может быть!
Не далека
От правды выдумка порою,
И, право — в роде кипятка
Кипим мы, прочитав такое!

ЗУБИЛО

ГДЕ ТЕЛЕЖКА ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ТЯЖЕСТЕЙ?

На ст. Льгов II МКВ рабочие таскают все тяжести на себе из материального склада в депо на расстоянии ста сажен.

Рис. М. Храпковского

Англичанин - мудрец, чтоб работе помочь,
Изобрел за машиной машину,

А на станции Льгов ротозеи не прочь
Превращать человека в скотину...

БЛИЗКО ГОРОДА РОСЛАВЛЯ...

В некоторой полосе отчуждения, в тридевятом участке Связи, близ города Рославля, жила была практикантка, курсантка электротехникума. Чудо чудное. Диво дивное. Работает практикантка - курсантка на ремонте телеграфных линий наравне с прочими двадцатью семью мужчинами—человеками.

Это все присказка. Сказочка— впереди. Ну-с, рабочие на столбы лезут — и курсантка на столб. Рабочие со столбов — и практикантка со столба.

Необыкновенно одушевленно работает девушка. Прямо-таки все диву даются. Полезет девушка курсантка на свой столб, а все двадцать семь человеков задерут головы и вверх глядят. Интересуются, конечно, работой.

Тем более, как девушке спецодежды не дали и она по столбам в юбке лазить принуждена.

Долго ли, коротко ли, а за днем, как природой положено, и ночь наступает. Надо практикантке спать где-нибудь. Надо курсантке отдохнуть, а помещения-то и нет: ни квартиры, ни комнатки, ни даже чуланчика. Рабочие в товарных вагонах на нарах почивают. Девушке с ними, с двадцатью семью человеками, неудобно, конечно. А жить где-то даже и в сказке (которая, впрочем, быль), все-таки нужно.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Жить бедной девушке негде.

Поместили, наконец, девушку в каморку начальника колонны. Два метра во всей каморке. Начальник на скамейке спит. И девушке скамейку уделили. Ужасти, как удобно (особенно девушке). Плачет бедная.

А комнаты нет, как нет, потому ведь дело у нас, к сожалению, не скоро делается.

Вот и сказке конец. И я там был. Водичку кипяченую из куба пил. По усам текло, а в рот не попало.

А бедной девушке и того хуже. Усов ей по природе не положено. Как же ей с усатыми вместе жить?

ПОСТОРОННИЙ

ПАРОВОЗЫ И РАБКОРЫ
(Басня)

На вагоностроительном заводе „Профинтерн" (Бежица Брянской губ.) годами стояла группа паровозов, заваленных разным хламом.

Когда газета „Брянский Рабочий" об'явила смотр завода „Профинтерн", заводоуправление извлекло паровозы из хлама и загнало их в тупик, версты за полторы от глаз рабкоров. Чтобы отвести от паровозов внимание рабкоров, заводоуправление белилами написало на них: „Паровозы стоят до особого распоряжения".

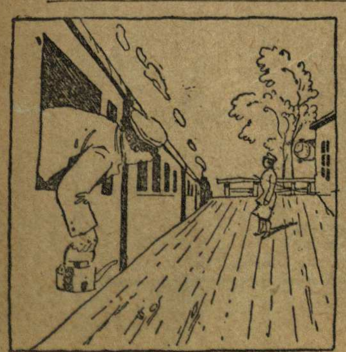
Но уловка заводоуправления не удалась. Рабкоры доказывают, что паровозы пригодны для обслуживания завода и требуют обещанного „распоряжения".

Заваленная хламом разным,
Под мусором гнилым и грязным,
Средь бывших гаек и рессор,
Где плесень, щебень, пыль и сор
И — преют прелести навоза,
Стояла группа паровозов.
Рабкор,
Пройдя однажды мимо,
Сказал: —„Позор!"
И в книжечку вписал: — „Недопустимо!
На разгильдяев надобно налечь,
Чтоб паровозы все из мусора извлечь!
Я заклеймлю халатность эту
И напишу о ней в газету!"
Сказал —
И написал.
Заметка на заводоуправленье
Произвела большое впечатленье
И были в тот-же миг
Все паровозы... загнаны в тупик...
Ну, думали, пройдет премудрая уловка!
А чтобы обмануть рабкоров строгих ловко,—
Спасаясь от рабкоровских аттак,
На паровозах написали так:
Стоят, мол, без движенья
„Вперед до особого распоряженья".

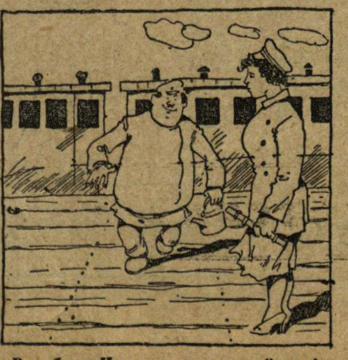
Рабкор ту надпись прочитал
И вновь заметку накатал:
„Я паровозы требую упрямо
Извлечь немедленно из хлама.
На паровозах надпись — ерунда!
И с надписью они здесь простоят года!
С негодованием вновь отмечаю лень я
Заводоуправленья:
Греметь-бы паровозам по путям,
А... паровозы и поныне там,
Где щебень, мусор, пыль и хлам!"
И вновь себя почувствовали скверно
Правители завода „Профинтерна":
—„Пожалуй, коси кости родной наперекор,
Придется выполнить, что требует рабкор!"

Не спится под рабкоровы угрозы:
Он требует, взяв за рога быка,
Пригодные для службы паровозы
Не загонять в тупик, а гнать из тупика!

ВСЕХ-ДАВИШЬ

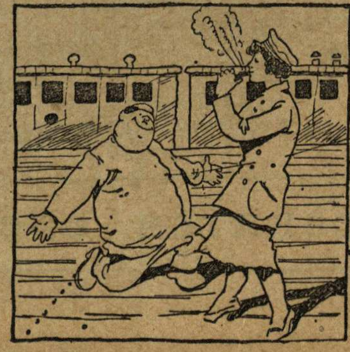
Никита—не в стране-ль чудес?
Он видит женщину ДС.

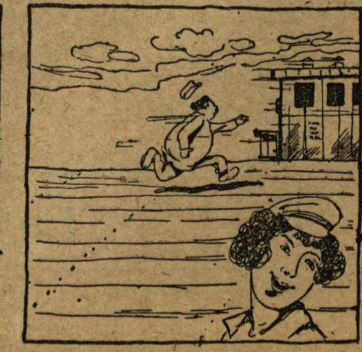
Влюблен Никита—грустный вид!
Что кипяток? Он весь кипит!

Свой позабыв солидный вес,
Никита втюрился в ДС.

ДС преступно холодна:
Увы, свисток дает она!

От страшных мук любви устав,
Никита догонял состав...

СМЕХАЧ УСКОРЕННЫЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ САТИРИЧЕСКАЯ Ж.-Д. ГАЗЕТА

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

Новое в освещении

Наш специальный корреспондент серьезно расшиб себе нос на станции Зубово-Поляны М.-Каз. В виду плохого освещения (изтрех станционных фонарей горит только один, пятилинейный, без стекла) никаких специальных впечатлений, кроме вышеупомянутого, корреспондент получить не смог.

Великая сенсация: гармошная облигация

Светлое воскресение Чичикова

На всех винных парах на станцию

ТРИБУНАЛ „Смехача-Ускоренного“

Вагон в роли футбольного мяча

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НИКИТЫ РЯБЧИКА

Июль 1927 г. Адрес редакции: Москва, Тверская, 28, „Смехач“. № 10

ТЕЛЕГРАММЫ

Грандиозное гулянье в Синельникове

Тарарик не сдался

НЕДОВОЛЬСТВО ГУЛЯЮЩИХ

Синельниково, Южных (ТАСУ [1]). — На станционных путях открылось грандиозное народное гулянье. Несмотря на три несчастных случая, имевших место в июне, публика не убывает. Серьезное недовольство гуляющих вызывают только два возмутительных обстоятельства: непрекращающаяся маневровая работа; присутствие на путях агентов охраны, которые иногда осмеливаются беспокоить публику, ругающую их за это „городовыми“ и „жандармами“.

Тарарам забыт?

Хаценетовка, Дон (ТАСУ). — 28 мая. — Предместкома Тарарик на всех винных парах влетел на станцию и принялся крушить движимое имущество, одновременно требуя себе человеческих жертв. Станция в ужасе разбежалась. Еще в начале июня постановлено снять Тарарика с должности предместкома, но он до сих пор сидит на ней со всеми удобствами. По слухам, Тарарик уверен, что учиненный им тарарам забыт.

РАЗМЯГЧЕНИЕ ОБРУЧА

Брянск, М. К. В. (ТАСУ). — Пом. начальника станции гр. Обруч, которого за строгость к подчиненным называют „Железным Обручем“, на-днях внезапно размягчился. Во время переезда в Брянск нового начальника станции, Обруч собственноручно таскал ему вещи и даже начальничью корову по улице с почестями проводил. Брянцы были поражены в самое сердце, видя на лице строгого Обруча неописуемую доброту и любезность.

Академические мертвые души

Академическая, Окт. (ТАСУ). — Воскрес гоголевский Чичиков в лице предместкома Елисеева. Елисеев получал пособия за безработных мертвых душ, прихватывая кстати и то, что предназначалось живым безработным. Воскресший Чичиков замахорил таким образом около двухсот рублей. На сей раз он крепко взят за жабры, ждет суда и горько раскаивается в своем легкомысленном воскресении.

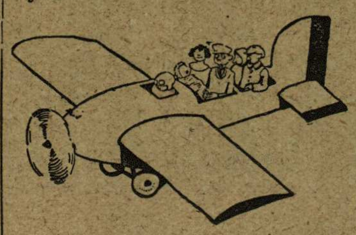
1) ТАСУ — Телеграфное агентство „Смехача-Ускоренного“.

НАУКА И ТЕХНИКА

Лошадь в отставке

У ремонтного рабочего Агафонова — казарма 413-й версты М.-Каз. — родился младенец, коего решено было крестить.

Тотчас же была снаряжена казенная дрезина, на нее взгромоздились две пары пап и мам (крестных и обыкновенных), и дрезина помчалась на станцию Зубово-Поляны.

— Обратите внимание, — бормотал счастливый отец, — А? Наука и техника... Прежде я бы на казенной лошади крестить поехал, а теперь на казенной дрезине качу. А? Наука-то и техника... А через 5 лет, небось, на казенном аэроплане полечу... А?

— Никуда ты больше не полетишь, — сухо сказал новорожденный. — Пришпандорит тебя „Смехач ускоренный“!

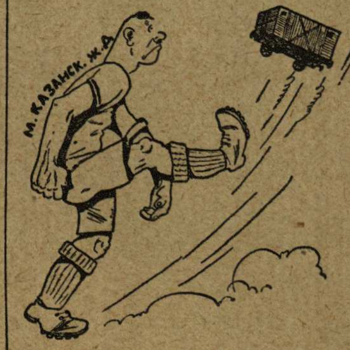
СПОРТ

Прыжки с места

Каждую минуту заместитель начальника ст. Армавир 1, С.-К., прыгает с места на место — то в телеграф, то к ДС'у, то к ДСП, — чтобы позвонить по телефону (своего телефона у него не имеется). Неутомимый спортсмен давно уже побил все рекорды мировых попрыгунчиков.

Футбол

Едва только прозвучал свисток судьи, как форварда Моск. районного комитета подали свой вагон № 8 с Казанской ж. д. на Северную, но опытный северный хавбек ловким ударом перебросил его на Курскую,

куда он и шлепнулся 15 мая. Тут-то оно и началось! 16 мая вагон передали с Курской на Казанскую; 22-го — обратно; 24-го — опять с Курской на Казанскую. И только 27-го Казанка забила противнику гол, и вагон остался на Курской.

Игра окончена с хорошим счетом в пользу бесхозяйственности.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

И мореплаватель, и плотник

Кто это сказал, что один человек не может одновременно принадлежать и к классу трудящихся и к классу паразитов?

Ничего подобного. Может. — Сам видал.

А ежели кто не верит, — прошу покорно убедиться собственными глазами. Приезжайте вы на нашу станцию Западная Двина МББ и спросите весовщика Якова Сергеева. По первому разу подсыпьтесь к нему, как вы есть, пролетарием и заведите пролетарский разговор. Сергеев моментально начнет вам соответствовать:

— Да я, да мы! Да вот всю международную буржуазию к мозолистому ногтю! Попили кровушки! Я, как трудящий весовщик, все их фигли-мигли насквозь вижу!

Теперь сделайте этакую торговую физиономию и подсыпьтесь к Сергееву, будто вы частник. Он и тут будет, как рыба в воде:

— Плохо, товарищ ваше степенство, плохо! Какая теперь наша торговлишка? Патент бери, налог плати, покупателя не об'егоривай... Плохие наши положения, прямо хоть в бутылку полезай.

По третьему разу подложите вы себе двухспальную подушку в штаны, чтобы живот закруглялся, и валите к Сергееву, будто вы американский банкир Морган. То-то будет радость для Сергеева!

— Здраствуй, — скажет, — брат, здраствуй, Моргаша. Давно я за тобой соскучился! Только ты выдь на кухню на минуточку, потому ко мне за ссудой приперлись, а мой банк, между прочим, по секрету работает.

Ну, что ж? Вы сами выдьте, а сами — глазом к замочной скважине. Один посетитель уж тут как тут, в банке.

— Наше вам, — говорит Сергеев, — за ссудой пришел? Ага. Только, брат, я под проценты даю, 10 процентов. Я не какой-нибудь там „Банкирский дом Морган с сыновьями“. Я без сыновей работаю.

А тут уж второй должник крутится, кочегар Цветков. — „Должок, дескать, 30 рублей принес, нельзя ли без процентов?“

Здесь банкир начинает ужасно обижаться, Цветков тяжело вздыхает и отдает ему не 30, а 33 рубля...

Все. Теперь можете ослобонить штаны от подушки. Видали, как один человек сразу на три класса разрывается?

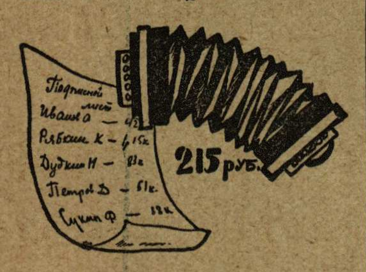
П. и 4150

Наш лозунг прост, как чет и нечет:
„Смехач“ от всех болезней лечит!

ХРОНИКА

Новый заем

Акимов, пом. нач. станции Брянск, М. К. В., выпустил выигрышный заем. Облигации — достоинством от 5 коп. до 1 руб. Главный и единственный выигрыш — принадлежащая Акимову гармошка „Баян“, каковая оценена им в 215 целковых.

В виду того, что гармошные облигации еще не разошлись целиком и полностью, тираж откладывается на неопределенное время.

Движение заболеваний

Усилились заболевания животом среди бригад паровозов-толкачей на ст. Изюм-Дон. Причина усматривается в том, что паровозникам, из-за отсутствия чайников, приходится пить воду прямо из тендера.

Данных о других заболеваниях, — как они идут и куда заворачивают, — пока не получено.

СУД И БЫТ

Трибунал „Смехача — Ускоренного“

28 июня Трибунал „Смехача Ускоренного“ разобрал на экстренном заседании дело двух симпатяг со станции Призшиб Южных.

Помощник начальника станции Пономарчук (он же член культкомиссии) обвинялся в ежедневном избиении своей жены. Секретарь месткома Скляренко — в попустительстве. Однажды, когда избитая женщина пришла просить заступничества у Скляренки, он выгнал ее вон и пригрозил... агентом ГПУ(?!).

После краткого совещания трибунал „Смехача Ускоренного“ вынес приговор: „Кулаки Пономарчука срочно опечатать через судебного исполнителя. К культработе не допускать на пушечный выстрел. Скляренку занести на еловую доску со всеми вытекающими последствиями“.

РАДИОПЕРЕДАЧА

Радио-станция „Смехач“

11 час. 55 мин. — Бой часов (которые правление Сызр.-Вяз. упорно не высылает на 2-й участок службы пути).

УГОЛОК КООПЕРАЦИИ

Снижение

На одной витрине — пышки, на другой — молочный скоп. Я куплю себе, братишки, очень сильный микроскоп.

Я пойду по раб-коопам и пристроюсь у стены, — наблюдать под микроскопом за снижением цены.

Качество

Захотелось на-днях мне булочек. Захожу в переулочек. Беру искомое, а в нем — насекомое. Говорю сгоряча: „Это пекарня состоящая в тресте, или отдел „Смехача“ — „Тараканы в тесте“? У заведующего лицо беззаботное. На щеке — жизнерадостный глянец: — Не понимаю, чем обидело вас это животное? Вы, может-быть, вегетарьянец? А цена? — спросил я с нетерпеньем. Тут лицо его сделалось строже: — Чорт с вами! Хотя вам и попался товар с приложением, но мы не возьмем дороже.

В. Г.

ЛЕТНИЕ ЭКСКУРСИИ

В погоне за ревизорами

24 мая служебный вагон № 101 отправился из Няндома Сев., в экскурсию на станцию Перхино, за двумя ревизорами. Не застав там ревизоров, которые уехали в Няндом с поездом № 11, разочарованный экскурсант вернулся обратно. Итого, он сделал 276 верст с большой пользой для собственного здоровья, не считая убытков.

НАШИ ЗАГАДКИ

(Задача на умножение)

Условие. В апреле месяце из Бугульмы в Центральный рабочий кооператив станции Ижевск М.-Каз. прислано „Хлебопродуктом“ 40 вагонов муки. Кооператив от этой муки отказался. Через месяц ее отправили на разные станции МББ ж. д.

Спрашивается. На сколько произойдет умножение накладных расходов и почем будет стоить один фунт этой гулящей муки?

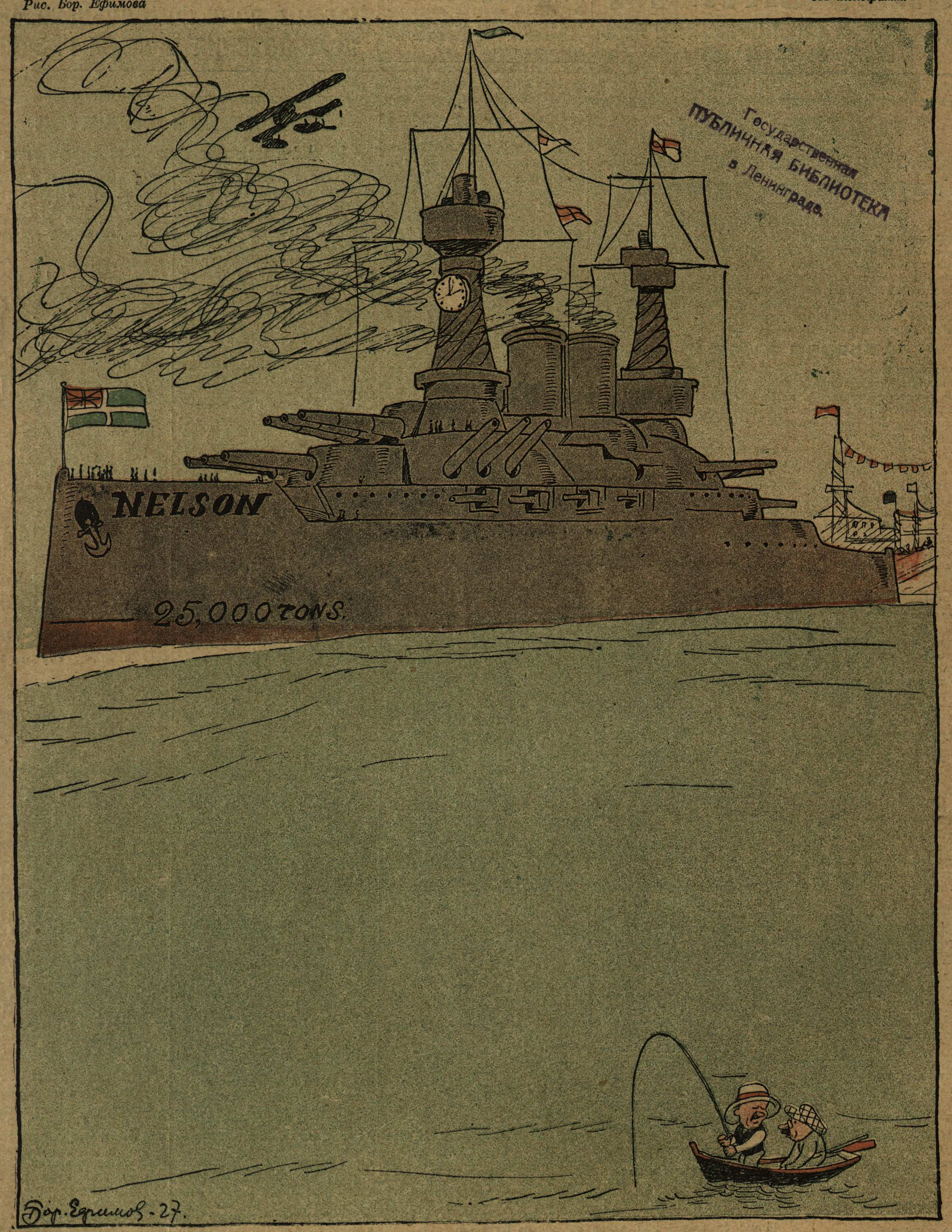
Издатель — «ГУДОК». Отв. редактор — И. Н. Пирогов.
Главлит № 91.720. Отпечатано в типо-литографии «Искра Революции» Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипповский п., 11. Тираж 110.000.

ХОРОШИЕ ТОННЫ

... Разговоры о дальнейших морских разоружениях продолжаются.
... В Англии спущен на воду сверхдредноут „Нельсон".

Из телеграмм.

Рис. Бор. Ефимова

— Наконец-то дело разоружения идет на лад. Англия как будто спустила тон.
— Не один, а целых двадцать пять тысяч тонн!